

Однажды и навсегда

Анатолий Туринцев

Туринцев Анатолий Владимирович. Окончил Ленинградский государственный университет. Работал в многотиражной, районной, областных газетах – корреспондентом, репортером, ответственным секретарем. С сентября 1975 по август 1994 года – на тюменском телевидении, где прошел путь от старшего редактора службы новостей до вице-президента телерадиокомпании «Регион–Тюмень». Отличник телевидения и радиовещания СССР. Награжден медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Почетный работник культуры и искусств Тюменской области. «Легенда тюменской прессы».

Половину жизни в журналистике (около двадцати лет) я отдал печати и столько же телевидению. Такой явно непредумышленный расклад выявил случайно в отслужившей свое трудовой книжке. Удивился и порадовался. Зеркально точному отражению паритета любви.

Газета – «разведка боем, молодость моя».

Телевидение – зрелость: «и где-то возле сорока вдруг прорывается строка, и мысль становится легка, а слово не стареет».

Кстати, о строке. Старался примирить ее, газетную труженицу, подружить с чернорабочим (тогда еще не цветным) эфира. Первая моя авторская программа так и называлась – «Строка и кадр». И представляла собой обзор газет с телевизионным сопровождением, с собственным или иным комментарием. Это теперь сей синтетический жанр не является на центральных каналах откровением, а тогда, в семидесятые годы прошлого столетия, его резко выделяли новизна и свежесть формы. Для меня «Строка и кадр» была подступом к решению сверх-

задачи: привить телевизионной новости культуру и выразительность «нестаряющего слова», уравнивать в правах текст и картинку. Не сразу, но, кажется, удалось.

...«И мысль становится легка»... Вот и разгоняй ее на всю катушку!

Следом родилась идея итоговой информационно-аналитической программы «Автографы года». Они выходили в эфир в конце каждого месяца и не просто напоминали о событиях, а исследовали их подоплеку и значительность. Скажем, рекордно низкие температуры отозвались в «Автографах» претензиями северян к поставляемым на нефтяные месторождения буровым установкам и вахтовым автобусам, строительным конструкциям – они совершенно не учитывали сурового тюменского климата. Роскошный стандарт – сорок пять минут! – позволял насыщать выпуск богатейшим материалом. Хватало места для портретной галереи людей труда, беседы с заезжим музыкантом или самобытным национальным художником. Непременно присутствовали краевед-

ческие очерки (фрагменты сюжета о нахождении в Тюмени тела вождя и по сей час всплывают на центральных каналах). И, конечно, щемлящие сердце, поэтически снятые и сопровождаемые любимыми стихами автора виды родной земли... Говорят, что и «Автографам» не было аналогов... Вообще, надо сказать, что креатив в те годы буквально разбушевался на Тюменской студии телевидения. Впервые в практике подачи информационного материала стали «тянуть» новость по всей сетке вещания с утра до вечера. Начинали с анонса («Портрет дня»), продолжали залпом из главного калибра («Тюменский меридиан») и заключали, итожили «Постфактумом». Вполне возможно, что до нас никто в отечественном телевидении не осмеливался заменить священных дикторов на журналистов-комментаторов, ведущих информационную программу. Пусть недолго, эпизодично, но ведь было, было, впрыгнули в будущее! Нам льстило, что Москва чуточку подворовывает у нас – то название цикла умыкнут, то рубрику... Щедры, однако, были, неизбывны провинциалы...

А теперь танцую от пачки. Пришел я на телевидение в ту пору, когда оно еще не обладало тепереш-

ним гипнотизмом. Никто особенно не рвался засветиться в «ящике». К тому же студия находилась у «чёрта на куличках», добраться до нее по болотистой улице Пермякова было нелегко. И все-таки вполне благополучный газетчик из «Тюменского комсомольца» в урочный час чапал сюда, чтобы, отдышавшись, отработать свою трехминутку. Тараторил исключительно на спортивную тему, на большее не претендовал, по сторонам головой не крутил, планов не строил. И все-таки, оказывается, процесс пошел. Коготок увяз – всей птице пропасть. И, выходит, я «прекрасно болен»?

Как бы то ни было, но по истечении какого-то времени прилежный нештатник, мягко говоря, не обремененный знаниями о специфике телевидения, обнаруживает себя в скрипящем кресле руководителя отдела информации. Вроде бы гость стал хозяином. Ежедневная десятиминутная программа «Тюменский меридиан» лепится из мелких сюжетов, снимаемых «от пуза» полупьяными кустарями, из статичных по определению фотографий, и все это заливается бравурной музыкой. Нищета страшная. Субтитры рисуются от руки. Камера постоянно ломается, кассета в аппарате од-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

КУЗЬМИН

Федор Степанович

(24.12.1919, с. Уктуз Тюменской области – 1979).

Окончил Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (1948), Тюменский пединститут (1957).

В 1948–1952 гг. – секретарь по пропаганде и агитации Тюменского обкома ВЛКСМ.

В 1953–1957 гг. – редактор районной газеты «Красное знамя», депутат областного Совета депутатов трудящихся.

С 1957 г. – главный редактор Тюменской студии ТВ.

В 1962–1965 гг. – директор Тюменской студии ТВ комитета по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома.

Член Союза журналистов РФ.

Яркий, талантливый журналист 60-х годов, наделенный творческой индивидуальностью. Публицист, мастер острого фельетона, часто публиковался в журнале «Крокодил».

Награды: медали «За освоение целинных земель» (1965), «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965), «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1975), «60 лет Вооруженных Сил СССР» (1978).

КУРИЧКА

Михаил Михайлович

(01.06.1956, с. Драгово Хустинского района Закарпатской области, Украинская ССР).

Окончил Академию искусств и художественных ремесел им. Демидовых, квалификация «режиссёр-постановщик игрового и неигрового кино- и телефильма» (2001).

С 1990 г. – стажёр-видеооператор, видеооператор в студии кабельного телевидения; в

Только что пришел новый ТЖК. Как-то он сработается с нами?

на-единственная – никакой страховки. Нет уверенности, что пленка благополучно выйдет из ручной проявки, что удастся совместить изображение со звуком – так называемый синхрон... И, конечно, трудно вообразить, что ждет «Тюменский меридиан» большое и впечатляющее будущее, что станет программа долгожительницей (без малого тридцать лет) и главным летописцем истории нефтегазового комплекса Западной Сибири. В исторической ретроспективе люди, делавшие «ТМ», достойны стоять в одном строю с теми, чьи подвиги они являли миру – легендарными нефтяниками, газовиками, геологами, строителями, авиаторами... Как говорится, первее всех

из нашей братии, нашей артели – операторы. Какие прекрасные лица моих товарищей! Неторопливый и основательный киношному Слава Терешин. Взрывной, бесшабашный романтик Юра Чучин, снимавший идеально монтажно. Аристократ отваги Витя Завьялов. Профессор по части изящества и красоты кадра Витя Николаев... А еще были Володя Крицкий, Виталий Митрофанов, Валерий Лунев и Валерий Лобастов.

На мой взгляд, все круто изменилось с приходом в областной комитет по телевидению и радиовещанию Владимира Порфирьевича Костоусова, посланца очень сильной свердловской телевизионной журналистики,

репортера с именем. Будучи профессионалом и к тому же человеком воспитанным и тактичным, он не позволил себе усомниться в таланте и мастерстве местных информационныхщиков, но серией структурных жестких мер основательно нас встряхнул, сбил спесь самодовольства и заставил мало того любить профессию и гордиться ею, но и – вытянув шею, став на крыло – стремиться к высшим горизонтам. Связи с Москвой, дипломатические маневры нашего руководителя привели к кардинальному техническому переоснащению. Служба факта меняется фундаментально. Создается объединенная редакция телевидения и радио с группой, системно работающей на Москву,

конкретно – на «витрину достижений СССР» программу «Время». Появление в ней – событие, основное мерило эффективности деятельности местного подразделения Гостелерадио. Тюменские репортажи идут непрерывной чередой. По ним и страна, и мир воочию узнают, что такое «русское чудо». Главный редактор Виктор Семенович Горбачев «не вылезает» из тайги и тундры, демонстрирует чудовищную работоспособность и выносливость, мобильность и оперативность – почти он-лайн. И это при наших-то концах, с приблизительной связью. Планка была поднята очень высоко, Горбачев был в числе лучших репортеров Союза, однако сменивший его на этом горячем направлении Александр Швецов («Кларк Гейбл из Тобольска») не посрамил знаменитого предшественника, пахал на Москву долго и плодотворно. А затем, когда были созданы корпункты ЦТ, эстафету подхватила наша выдвиженка Наташа Астафьева и доблестно трудилась на этом поприще вплоть до трагической гибели.

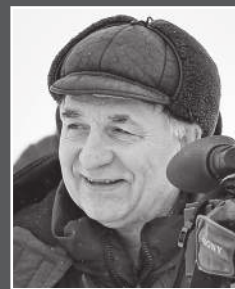
В связи с особой миссией Семеныча ответственность за местное вещание целиком лежит на мне. Я горд и старателен, и почти признан «своим». Командую

и снимаю сам, что приветствуется не всеми: мол, посажен руководить – и руководи! Но ведь я всегда был репортером и хочу остаться активным штыком. Льстит, что наш репортаж с Виктором Завьяловым о монтаже вертолетом телевышки признан лучшим на летучке программы «Время», что редакция пропаганды ЦТ высоко оценила «Таежный синдром» – фильм о проблемах лесспромхозов Советского района, его мы снимали вместе с режиссером Владимиром Матросовым.

Но в центре постоянной заботы и внимания – «Тюменский меридиан». Его не узнать: упруг, подтянут, современен, обширен географически, подрос до полуса и, конечно, оперативен. В моем распоряжении прекрасная команда единомышленников: бессменный режиссер Ирина Тужик, ее помощники-ассистенты Людмила Борисова, Виктор Зуев, Мария Борисова, редакторы Людмила Бочкарева и Юрий Разумов. Северную тематику закрывают собкоры: Лев Соловьев, Евгений Брук, Петр Агапов. Ворочающийся в пеленках чертежей, поднимающий фантастические колонны нефтехима Тобольск – как на ладони в реляциях Виктора Карачева. Не обделено показом и село.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

1991 г. – телеоператор в телерадиовещательной компании «Тобольск»; в 2004–2007 гг. – видеооператор в ООО «Телерадиокомпания «Тобольское время». С 2007 г. – в ЗАО «ИА «Сибинформбюро»: видеооператор 2-й категории, видеооператор.

По образованию – художник-оформитель, что помогает ему по-своему видеть то, что снимает. Особенно – в Тобольске, ставшем для Михаила второй родиной. Как видеооператор корпункта «Сибинформбюро» он снимает этот город уже без малого 30 лет, каждый раз духовная столица Сибири предстает перед зрителями в новом ракурсе. Пытливость, трудолюбие, художественное видение, неустанный поиск интересного помогли ему стать настоящим профессионалом. Он пробует себя в разных жанрах, на съемочной площадке Михаил всегда и оператор-постановщик, и режиссер.

В 1994 году на третьем Всероссийском съезде телеоператоров он был удостоен награды как «Лучший оператор Сибири, Урала и Дальнего Востока». Снятый им фильм «Легенда о Сихертя» был удостоен высших наград на пяти Всероссийских телефестивалях.

На Всероссийском фестивале информационных программ в 1998 г. в г. Когальме Михаил Куричка отмечен наградой «За операторское мастерство».

Фильм «Любовь, рожденная с греха» был признан «Лучшей региональной программой» на четвертом Всероссийском конкурсе журналистов «Экология России» в г. Казани.

Фильм «Спасители» об участии тобольского полка в войне 1812 года был удостоен диплома 1-й степени на региональном конкурсе «Тюменская пресса», проводимом тюменским областным отделением Союза журналистов России со-

«Тюменский меридиан» – флагман целой информационной флотилии. От него отпочковываются спутники вроде проекта «Север», спортивного дайджеста «Лидер», телевизионных трансляций и фильмов о сельских спортивных играх, чемпионате по бодибилдингу, тобольской лыжной гонке. На этой стезе вырастает плеяда талантливых новостийцев. Андрей Жилин ныне отвечает за информацию в Тюменском районе, ведет цикл на одном из телевизионных каналов. Гарри Княгницкий блещет на НТВ. Максим Матейкович после практики в «Лидере» успешно работал в «Тюменских известиях», однако ушел в науку и политику – доктор юридических наук, депутат городской Думы, ныне – судья.

...Когда настал час расставания, у меня не было ощущения утраты. Потому что телевидение пронзило меня насквозь, и оно во мне, в каждой моей клетке. Навсегда. А ведь не принуждало любить себя вечно! И вот, как говорили древние, все мое ношу с собой. И когда повзрослевшие дети моего приятеля зовут меня по-прежнему «Дядя Толя Телевизор», я откликаюсь с благодарностью.

Как боженьку амнистировали

Восемьдесят восьмой год запомнился обвалом всевозможных и незыблемых заветов. Как-то быстро стало мякнуть литование, оно угасало, и на экране стали появляться персонажи, дотоле неведомые. В те поры мы с Ириной Тужик, опытниейшим и отважниейшим режиссером, сумели осуществить ряд проектов. Появилась такая идея – свести на экране художника и представителя духовенства. Показать, насколько разнятся или совпадают их взгляды на личность, духовность человека. Собрали мы их в мастерской художника, который тогда бился над циклом «Лики». Подогнали ПТС, подняли большие камеры, установили свет. Начался диалог, постепенное определение позиций. Художнику, человеку с идеями, философского склада характера, цикл давался нелегко. Основной идеей цикла «Лики» было как раз их отсутствие на полотне. Фигура человека есть, а лика, лица нет. Белое размытое пятно. Видимо, то был определенный период в творчестве художника, и он постарался донести до зрителя и собеседника вопрос: почему так? Представитель духовенства, референт тогдашнего епископа Фео-

досия, твердо и доказательно стоял на позиции – без лика нет человека; духовность – религиозное начало. Ну, и в том же духе. После просмотра Анатолий Туринцев, бывший тогда замом председателя по телевидению, мрачно сказал нам: «Вы что, ребята, с ума сошли! У вас же священник совершенно забил художника. Это же пропаганда религии, никто не пропустит религию на экран. Не пойдет...»

И вся эта блестящая дискуссия легла на полку... И тут случилось нечто. Православие в стране подошло к тысячелетию крещения Руси. Разумеется, на официальном уровне – ни слова. И вдруг Горбачев как бы вскользь обмолвился – вот тут дата великая надвигается, надо бы вспомнить историю, корни свои. И – как обвал: на разные голоса запели кремлевские прихлебатели, зазвонили с экранов колокола, замелькали в интервью не существовавшие доселе священники.

– Где же ваша программа? – ровным голосом поинтересовался Туринцев. – Почему это нас все обходят?

Программа тут же встала в эфир, и область смогла насладиться дискуссией двух умных, но таких непохожих людей.

Виктор Зайцев